2000-3
9366

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет менеджмента

История финансовой политики в России

Сборник статей

Санкт-Петербург
2000

Content

Introduction 3
N. Figurovskaya. On the Significance of the Historical Study of Financial Policy in Russia 9
G. Bogomazov, N. Drozdova. The Role of the State in Russian Economy at the End of the XIX – the Beginning of the XX cc. 15
S. Andryushin. Banking System in Russia: the Anthology of Reforms from Ancient Times till World War I 50
L. Shepelev. Legal Framework and Dynamics of Emergence of Joint Stock Companies in Russia prior to 1917 86
A. Dmitriev. Wine Taxes and Wine Monopoly in Russia in XIX – early XX cc 126
I. Eliseeva. The Policy Of Railway Tariffs in Russia 140
S. Belyayev. Russian-French Financial Relations During World War I (a study based on materials from the National Archives of France) 149
R. Genelin, M. Florinsky. Minister of Finance P. L. Bark in the Years of World War I (A study based on publications by A.N. Yakhontov and the materials from his archives) 179
A. Gorchakova. Tax System in Russia in 1920s 192
S. Kirdina. Some Features of the Financial Systems of Russia and the Countries of Western Europe: a Brief Historical Essay 206
D. Shilov. Ministers of Finance of Tsar's Russia 233
O. Drozdov. I. I. Kaufman and Russia's Public Finance Reforms . 262
B. Ananiech. Michael Bernatsky Economic Views 278
S. Vinogradov. Issues on History of Financial Policy in Russia in I. M. Koulisher's Works 288
L. Shirokorad. Problems of Financial Policy and Russian Finance History in Bukovetsky's Scientific and Teaching Activity 301
Authors 343
Summary 345

Содержание

Предисловие 3
Н. К. Фигуровская. Значение исследований истории финансовой политики в России 9
Г. Г. Богомазов, Н. П. Дроздова. Роль государства в экономике России в конце XIX–начале XX в. 15
С. А. Андрюшин. Банковская система России: антология реформ с древнейших времен до первой мировой войны . . . 50
Л. Е. Шепелёв. Акционерный капитал в России: политика и динамика развития 86
А. Л. Дмитриев. Винные налоги и винная монополия в России в XIX–начале XX в. 126
И. И. Елисеева. Политика железнодорожных тарифов в России 140
С. Г. Беляев. Из истории русско-французских финансовых отношений в годы первой мировой войны 149
Р. Ш. Ганелин, М. Ф. Флоринский. Министр финансов П. Л. Барк в годы первой мировой войны 179
А. Ю. Горчакова. Налоговая система России в 1920-х годах . . 192
С. Г. Кирдина. Некоторые особенности финансовых систем России и стран Западной Европы: краткий исторический очерк 206
Д. Н. Шилов. Министры финансов царской России: краткий обзор 233
О. А. Дроздов. И. И. Кауфман и совершенствование финансовой системы России 262
Б. В. Ананьич. Экономические взгляды М. В. Бернацкого . . . 278
С. М. Виноградов. Вопросы истории финансовой политики в России в работах И. М. Кулишера 288
Л. Д. Широкорад. Проблемы финансовой политики и истории финансов России в научной и педагогической деятельности А. И. Буковецкого 301
Краткие сведения об авторах 343
Summary 345

[86] Посол Ж. Нуланс покинул Россию 15 декабря 1918 г. (Записка для министра иностранных дел. [18 июля 1919 г.] // Archives Diplomatiques Personnel. 2-ème série. 288).

[87] Поверенный в делах в России Гиар — министру иностранных дел С. Пишону. 22 декабря 1918 г. // AN. F[12]. 8165.

[88] Бюро изучения дипломатической информации: Организация внешней торговли согласно экономической программе Советов. [28 сентября 1918 г.] // Ibid. 7983.

[89] Ежемесячный бюллетень Общества швейцарских банков. Начало июля 1918 г. // Ibid.

[90] Военный атташе Франции в Стокгольме Л. Тома — премьер-министру и военному министру Ж. Клемансо. 3 марта 1918 г. // Service Historique de l'Armée de Terre. 7N928.

[91] См.: Les affaires étrangères et le corps diplomatique français. P. 386.

[92] Министр иностранных дел С. Пишон — министру финансов Л. Клотцу. 4 ноября 1918 г. // AN. F[12]. 8165.

[93] Проект закона, имеющий в виду изменение закона 24 июля 1867 г. об акционерных обществах. [1918 г.] // Ibid.; Законопроект об акционерном капитале акционерных обществ и коммандитных товариществ [1917 г.] // Ibid.; Законопроект об эмиссиях ценных бумаг [1920 г.] // Ibid.

[94] Министр иностранных дел С. Пишон — министру торговли, промышленности, почт и телеграфов Э. Клемантелю. 4 ноября 1918 г. // Ibid.

Р. Ш. Ганелин, М. Ф. Флоринский

МИНИСТР ФИНАНСОВ П. Л. БАРК В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(По публикациям А. Н. Яхонтова и материалам его архива)

Помощник управляющего делами Совета министров А. Н. Яхонтов (1876–1938) с начала войны и до сентября 1916 г., когда он покинул свой пост, регулярно вел записи хода заседаний правительства, в которых отражал высказывания их участников и принятые решения. В эмиграции он подготовил к печати под названием «Тяжелые дни» те из своих записей, которые относились к летнему политическому кризису 1915 г., и разослал приготовленный текст до его публикации ряду министров и сановников, находившихся в эмиграции. В результате этого в его архиве отложилась переписка с ними, содержавшая их взгляды на предреволюционные события и причины крушения империи, а также оценку яхонтовских материалов. Письма Барка и ответы ему Яхонтова занимали среди этих документов едва ли не самое значительное место. В них фигурировали сюжеты общеполитического значения, на которых мы вскоре остановимся. Пока же отметим, что именно Барк, поддержанный бывшим министром просвещения графом П. Н. Игнатьевым, заявил Яхонтову о необходимости предпослать его публикации летних записей 1915 г. предисловие, которое смягчало бы очень уж невыгодное для характеристики режима содержание некоторых записей.[1] От написания такого предисловия А. Н. Яхонтов отказался. «Тяжелые дни» были опубликованы без такого предисловия, но он написал специальный исторический очерк под названием «Первый год войны»,[2] один из разделов которого был посвящен Барку.

Таким образом, сведения о Барке и его деятельности содержатся и в двух работах, опубликованных самим Яхонтовым,

и в тех материалах его документального наследия, которые увидели свет лишь недавно.[3]

Что касается писем Барка Яхонтову и бывшему министру земледелия А. А. Риттиху, которому Барк писал для передачи Яхонтову, то их следует сопоставить с воспоминаниями бывшего министра финансов, печатавшимися в конце 1950-х — начале 1970-х гг. из номера в номер парижского «Возрождения».

Одному из авторов этих строк уже довелось описать эпистолярную полемику между Барком и Яхонтовым по поводу постановки в Совете министров еврейского вопроса, в которой Барк исходил из того, что «пищу для революционных стремлений давали вопросы еврейский и аграрный, которые не были окончательно разрешены».[4] Мы остановимся здесь на том новом, что вносят сообщения Барка в историю политического кризиса лета 1915 г. Одной из причин отстранения великого князя Николая Николаевича, как известно, считаются его связи с деятелями думской оппозиции и министрами, будущими «бунтовщиками», главой которых был А.В.Кривошеин, явно претендовавший с весны 1915 г. на роль главы правительства.[5] В. С. Дякин установил, что связь эта поддерживалась А. В. Кривошеиным, в частности, через начальника военно-походной канцелярии князя В. Н. Орлова.[6]

Однако из письма Барка 9 сентября 1922 г. Риттиху следует, что еще в марте 1915 г. повод к политической активизации министров вольно или невольно дал начальник штаба верховного главнокомандующего Н. Н. Янушкевич. Впоследствии П. Л. Барк изложил этот сюжет, как и некоторые другие, фигурирующие в его письме А. А. Риттиху, в несколько более пространном виде в своих воспоминаниях, которыми мы и пользуемся наряду с письмом. Жалобы на захват Н. Н. Янушкевичем власти в прифронтовой полосе благодаря «Положению о полевом управлении войск в военное время», на игнорирование им правительства постоянно звучали в Совете министров, особенно громко — в устах А. В. Кривошеина, но в кривошеинских проектах нового кабинета именно Н. Н. Янушкевич числился среди преемников В. А. Сухомлинова на посту военного министра.[7]

В марте 1915 г. во время успехов на Австрийском фронте (П. Л. Барк их сильно преувеличивал, связывая со взятием не только Перемышля, действительно взятого в это время, но и Львова, находившегося в руках русских еще с 1914 г.) он и министр юстиции И. Г. Щегловитов были командированы царем в Ставку для переговоров с великим князем Николаем Николаевичем. П. Л. Барк должен был сообщить верховному главнокомандующему о результатах своей поездки на Парижскую конференцию союзников. При этом оба министра были удивлены тем, что Н. Н. Янушкевич потребовал до их доклада Николаю Николаевичу изложить дело ему (Н. Н. Янушкевичу). Затем Н. Н. Янушкевич намеревался доложить все великому князю, который должен был потребовать дополнительных объяснений от каждого из министров.[8]

После этих переговоров министров пригласил в свой вагон Н. Н. Янушкевич и сделал им доклад о положении на фронтах. Министры были поражены «как громом» тем, что услышали. Н. Н. Янушкевич заявил, что тыл удовлетворяет «ничтожную часть потребностей фронта», и предсказал отступление из занятых областей, которое действительно вскоре и произошло.

По словам П.Л. Барка, они «в первый раз слышали, что армия недостаточно снабжена и что будущее представляется в таком ужасном свете».[9] По пути в Петроград П. Л. Барк и И. Г. Щегловитов условились о том, что в ближайшем заседании Совета министров И. Г. Щегловитов ознакомит министров с сообщением Н. Н. Янушкевича и заявит о необходимости самых срочных мер по боевому снабжению «для предупреждения надвигающейся катастрофы». После доклада И. Г. Щегловитова председатель Совета министров И. Л. Горемыкин заявил, однако, что Совет не может вторгаться «в область военных распоряжений», как не входящую в его компетенцию.[10] Но министры просили И. Л. Горемыкина созвать совещание военных специалистов для увеличения производства снарядов и улучшения снабжения армии. Совещание это состоялось уже через два дня с участием Совета министров.[11] Специалисты «обвиняли Ставку в некоторой нерв-

ности» и приводили цифры сделанных внутри страны и за границей крупных заказов, уверяя, что скоро все потребности армии будут удовлетворены. О весьма колоритной дискуссии, развернувшейся в Совете министров весной 1915 г. вокруг вопроса о снабжении армии, сообщается в письме А. Н. Яхонтова П. Л. Барку от 20 ноября 1922 г. Делясь с бывшим министром финансов своими воспоминаниями об обсуждении членами правительства и военными специалистами накануне австро-германского наступления на Востоке проблем, связанных с удовлетворением потребностей фронта в вооружении и боеприпасах, А. Н. Яхонтов отметил: «Тогда ген. Сухомлинов прибыл с Вернандером, Лукомским, Кузьмин-Караваевым и др. сотрудниками. Помню ту картину благополучия, которая была ими доложена с официальными справками в руках. Помню иронически-торжествующий вид Сухомлинова и снисходительно-презрительное выражение лица сурового Вернандера по отношению к вмешивавшимся не в свое дело штатским. До конца дней своих не забуду ответ Кузьмина-Караваева П. А. Харитонову на вопрос, как же это не была предусмотрена недостаточность артиллерийского вооружения. "Все было предусмотрено, но, — гордо изрек сей генерал, — ГАУ не могло предусмотреть, что русская армия так легко будет отдавать свои пушки неприятелю"».[12]

После этого министрами, по свидетельству П. Л. Барка, овладела большая тревога. «Некоторые из нас, — писал он, — решили, что нужно предпринять срочные меры, чтобы восполнить недостатки технического снабжения армии». Это было начало того периода, когда военно-технические проблемы получали отчетливо выраженное политическое звучание. И среди тех, с кем П. Л. Барк обсуждал «срочные меры», вместо И. Г. Щегловитова был главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин, а министр юстиции оказался вскоре в числе нескольких своих коллег по кабинету, которые подлежали замене как бы для улучшения военного снабжения, хотя и не имели в большинстве к нему ни малейшего отношения. Речь шла о перемене внутриполитического курса, а военно-техническая тема имела в значительной мере терминологическое значение. По возвращении из Ставки П. Л. Барк имел неоднократные частные беседы с Кривошеиным о «трагическом положении армий, которые были обречены в ближайшем будущем на отступление, и о тех мерах, которые правительство могло бы принять для объединения всех живых сил страны, чтобы в полном согласии между народом, монархом и его правительством встретить новые тяжкие испытания».[13]

Вскоре у П. Л. Барка состоялся разговор с С. Д. Сазоновым. Инициативу в данном случае проявил министр иностранных дел.[14] «Ввиду натянутых отношений между Думою и правительством, — писал П. Л. Барк, — было два выхода: или нужно было распустить Думу на все время войны и возложить ответственность за все будущие события полностью на правительство и государя императора или же принять все возможные меры, чтобы Дума разделила всю ответственность за войну с государем императором и исполнительной властью. Наше мнение было таково: раз парламентский режим введен у нас и так как Дума состоит из избранных представителей народа, необходимо, чтобы эти представители и через их посредство вся нация были призваны оказать поддержку в грозном кризисе, переживаемом страной».[15]

С. Д. Сазонов, посвятивший немало страниц в своих мемуарах описанию ситуации, сложившейся в правительстве весной 1915 г., также сообщает о своей беседе с П. Л. Барком. С. Д. Сазонов усматривал «национальную опасность» в «полной отчужденности, существовавшей между правительством и народным представительством в лице разумной и мало взыскательной Думы, а под ее влиянием и всей благонамеренной Россией...».[16] В этом смысле он и П. Л. Барк «оказались вполне единомышленниками». Оба министра договорились «устроить немедленно частное совещание», пригласив на него членов кабинета, принадлежавших, по выражению П. Л. Барка, к «более либеральной группе».[17] Совещание это состоялось на следующий день после беседы С. Д. Сазонова с П. Л. Барком, причем в нем участвовало большинство министров. Помимо С. Д. Сазонова и П. Л. Барка на совещании присутствовали А. В. Кривошеин, морской министр И. К. Григорович,

государственный контролер П. А. Харитонов, министр народного просвещения П. Н. Игнатьев, министр торговли и промышленности В. Н. Шаховской, министр путей сообщения С. В. Рухлов.[18]

Участники совещания договорились между собой о том, что каждый из них «воспользуется первым удобным случаем, чтобы довести до сведения государя об истинном положении дел в империи, о растущей в думских и общественных кругах непопулярности правительства и об опасности, которая была связана с недоверием к власти в критическое время, когда России приходилось переживать, вместе с тяжелой войной, плохо замиренную внутреннюю смуту».[19] Ратуя за созыв Думы и за сотрудничество с ней, «более либеральная группа» высказалась за отставку тех министров, чье присутствие в кабинете вызывало недовольство общественности. Речь в данном случае шла о министре внутренних дел Н. А. Маклакове, В. А. Сухомлинове, И. Г. Щегловитове и обер-прокуроре Синода В. К. Саблере. А. В. Кривошеин, который в принципе вынашивал планы, предусматривавшие не частичное, а радикальное «обновление кабинета, в конце концов, от них отказался».[20]

Присутствовавшие на совещании члены правительства в результате решили, помимо прочего, передать через И. Л. Горемыкина Николаю II свою просьбу о назначении «новых министров взамен Сухомлинова, Щегловитова, Маклакова и Саблера». Просьба, однако, весьма напоминала ультиматум, ибо царя предполагалось предупредить о том, что в случае ее отклонения члены кабинета, выступающие за сотрудничество с общественностью, подадут в отставку. Переговорить с премьером и убедить его сообщить монарху о высказанных на совещании суждениях должен был П. Л. Барк.[21]

Приведенные сведения из сферы «большой политики» в сущности не имеют отношения к деятельности Барка на посту руководителя финансового ведомства. Остановимся на ней, прибегая при ее рассмотрении, в частности, к яхонтовским записям, делавшимся на заседаниях правительства, и упоминавшемуся его очерку «Первый год войны».

Став членом Совета министров, П. Л. Барк, по-видимому, довольно быстро нашел общий язык со своими коллегами по кабинету. Как известно, предшественник П. Л. Барка на посту министра финансов В. Н. Коковцов, обуреваемый идеей «создания свободной наличности» и «поддержания бездефицитного бюджета»,[22] стремился ко всемерному сокращению ассигнований, испрашивавшихся разными ведомствами. Это вызывало раздражение их руководителей и, в частности, привело к острому конфликту между В. Н. Коковцовым и главноуправляющим землеустройством и земледелием А. В. Кривошеиным, интриги которого сыграли решающую роль в увольнении В. Н. Коковцова в январе 1914 г. с должностей председателя Совета министров и министра финансов и назначении главой финансового ведомства П. Л. Барка.[23] Обязанный своим повышением А. В. Кривошеину и получив при вступлении на пост в качестве напутствия царский рескрипт (его текст был написан А. В. Кривошеиным[24]), в котором указывалось на необходимость свертывания курса на накопление свободной наличности, П. Л. Барк обнаруживает большую, чем его предшественник, готовность считаться с просьбами ведомств об отпуске им денег. «В разрешении расходов, — отмечал А. Н. Яхонтов, — П. Л. Барк высказывал несомненную широту, особенно на нужды обороны, на культурные запросы и на производительные мероприятия в экономической области».[25] Весьма показателен довольно забавный эпизод, имевший место сразу после назначения П. Л. Барка министром финансов. В феврале 1914 г. в кабинете (это было первое заседание правительства, на котором П. Л. Барк присутствовал в качестве министра финансов) «слушалось разногласие (конфликт возник еще при В. Н. Коковцове. — *Авт.*) между морским и финансовым ведомствами, выражавшееся во многих сотнях тысяч и даже миллионов рублей». Морской министр И. К. Григорович, защищая интересы флота, «начал излагать подробные разъяснения о необходимости ассигнований обязательно в исчисленных (морским ведомством. —*Авт.*) размерах». П. Л. Барк несколько раз пытался прервать И. К. Григоровича, так что «морской министр обратился с просьбою к председате-

лю Совета, чтобы министр финансов не мешал ему высказываться». П. Л. Барк, однако, успел заметить: «Простите меня, ваше высокопревосходительство, я хотел лишь заявить, что не настаиваю на возражениях моих представителей и соглашаюсь на удовлетворение требований Морского министерства в полном объеме». Пораженный И.К.Григорович «с добродушным удивлением сказал: "Да, перемена большая... Владимир Николаевич (Коковцов) удавился бы, но не согласился бы"».[26] Впрочем, П. Л. Барк, способный в принципе, по свидетельству А. Н. Яхонтова, защищать в Совете министров «ту точку зрения, которую почитал правильною», вообще обычно все же стремился избегать «резкостей и обострений», предпочитая «воздействовать благожелательностью и примирительными предложениями... На заявление отдельного мнения или разномыслия по журналу он соглашался с неохотою, находя неподобающим, чтобы коллегия ближайших сотрудников государя императора переносила бремя решения на высочайшую власть».[27]

Первая мировая война явилась тяжелейшим испытанием для финансовой системы империи. Перед Министерством финансов встали сложнейшие проблемы, порожденные колоссальным ростом государственных расходов (на заседании Совета министров 10 февраля 1915 г. П. Л. Барк констатировал: «...нам ... стоит день войны от 14 до 15 млн. руб.»[28]), утратой такого важнейшего источника денежных поступлений в казну, как казенная винная монополия и пр. «Главный ущерб, — заявил П. Л. Барк при обсуждении в Совете министров 13 сентября 1914 г. проекта бюджета на 1915 г., — предрешение не будет вина», подчеркнув, что в этой связи «придется до 1/1 [1]915 г. [заключить] массу займов, ибо надо еще 2 миллиарда [р] только на войну».[29] Правда, тогда П. Л. Барк, надеявшийся, как и прочие чины кабинета, на скорую победу, полагал, что зато, «когда война кончится, надолго обеспечены от новых военных расходов и вооружений». Впрочем, эти иллюзии тут же развеял военный министр В.А. Сухомлинов, заявив: «Обеспечены (после победы. — *Авт.*) от войны? Нет. Придется готовиться, пополнять запасы. Орудия и ружья износятся, расстреляются. След[овательно], вооружение плюс снаряжение неизбежно. Надо сразу после войны приступить к подготовке армии: расходы неисчислимы».[30]

Как подчеркивал впоследствии в «Первом годе войны» А. Н. Яхонтов, П. Л. Барк, «не отрицая грозных затруднений и не скрывая от Совета министров тревожных перспектив... твердо держался своей линии не возбуждать ни излишнего оптимизма, ни малодушного пессимизма». П. Л. Барк действительно неоднократно обращал внимание своих коллег по кабинету на вызванное войной расстройство государственных финансов, причем иногда его суждения не могли «не возбуждать» ничего, кроме пессимизма, если не малодушного, то, во всяком случае, весьма и весьма глубокого. «Надо ждать крушения денежной системы», — заявил П. Л. Барк на заседании кабинета 18 июня 1915 г.[31]

Понимая необходимость возможно более полного удовлетворения нужд армии, П. Л. Барк вместе с тем пытался бороться с чрезмерной, на его взгляд, расточительностью военных. «М[инистерство] ф[инансов], — констатировал П. Л. Барк на заседании кабинета 21 ноября 1914 г., — озабочено новыми заграничными заказами В[оенного] м[инистерства]... На днях выяснилось — Америка берет к заказам Военного вед[омства] 128 1/2 млн р. новых заказов. До 1/I [1]915 г. 57 1/2 млн[р.], а остальное потом. Сейчас надо перевести 31 млн р., что исполнено. Как быть дальше? Это страшно трудно».[32] Поведение финансового ведомства и его главы могло вызывать недовольство Военного министерства. Фиксируя ход заседания кабинета 24 октября 1914 г., А. Н. Яхонтов так записал слова помощника военного министра Вернандера: «Приводит подробную справку в пояснение письма о задержках в валюте, повлекших за собою затруднения в заказах за границей. Положение выясняется безотрадным, и М[инистерство] ф[инансов] оказывается виноватым в небрежности и медленности». В данном случае, однако, П. Л. Барк сумел отбить атаку, возразив, как не без иронии отметил А.Н.Яхонтов, «подробною справкою, из коей явствует, что все великолепно и что М[инистерство] ф[инансов] работает пре-

восходно, а Военное нервничает и капризничает, не понимая основ правильной банковской бухгалтерии и международных финансовых отношений».[33] Вообще П. Л. Барк ратовал в кабинете за всемерное ослабление зависимости России от заграничных военных поставок и за ускоренное развитие отечественного производства вооружений. В этом деле, заявил он на заседании правительства 10 февраля 1915 г., «необходимо освободиться от иностранной зависимости и не бояться трат сейчас».[34]

Впрочем, по занимаемой должности П. Л. Барку в период войны приходилось непосредственно сталкиваться прежде всего с проблемой финансовой зависимости России от союзниц по Антанте в лице Англии и Франции. Ведя переговоры о займах и информируя кабинет о соответствующих контактах с представителями союзных держав, П. Л. Барк отдавал отчет в том, что Англия и Франция стремятся использовать с максимальной выгодой для себя нужду России в кредитах и не слишком склонны считаться с интересами своего партнера по блоку. Выступая в Совете министров 25 сентября 1914 г. «по вопросу об учете краткосрочных обязательств в Англии», П. Л. Барк сообщил коллегам по кабинету, что англичане «требуют золота ("кусок мяса"), пользуясь нашими затруднениями».[35] Из участников дебатов, развернувшихся в правительстве по поводу этого требования, только министр иностранных дел С. Д. Сазонов попытался выгородить союзную державу, заметив: «Не вижу злого умысла». — «Не умысел, — ответил П. Л. Барк, — а пользование нашим положением (шантаж)».[36]

Большинство дел, выносившихся П. Л. Барком во время войны на обсуждение Совета министров, касалось текущих финансовых проблем. Однако не только эти проблемы привлекали его внимание. Согласно пожеланию Государственной думы, к концу 1915 г. в Министерстве финансов была подготовлена записка с перечнем мер, которые признавалось необходимым принять в целях оздоровления финансовой системы по окончании войны. Об этой записке П. Л. Барк проинформировал совещание министров, «ближайше прикосновенных к экономической и финансовой жизни страны», собравшееся под председательством премьера И. Л. Горемыкина 26 декабря 1915 г. Финансовое оздоровление П. Л. Барк обусловливал подъемом экономики, полагая, что «финансовый план должен быть дополнен планом экономическим»,[37] т. е. программой экономического развития России на послевоенный период. «Вообще, — заметил он в своем докладе совещанию, — наша родина после войны должна войти в полное экономическое обновление».[38]

Присутствуя на заседаниях кабинета, П. Л. Барк, как подчеркивал А. Н. Яхонтов в «Первом годе войны», «в прениях Совета министров принимал живое участие».[39] Впрочем, судя по сделанным А.Н.Яхонтовым записям заседаний Совета министров с 19 июля 1914 г. по 14 сентября 1916 г., П. Л. Барк сравнительно редко брал слово при обсуждении кабинетом вопросов, не касавшихся собственно финансового ведомства. Голос министра финансов не часто звучал на заседаниях правительства даже летом 1915 г., в период драматического конфликта между большинством кабинета (к этому большинству, как известно, принадлежал и П. Л. Барк) и И. Л. Горемыкиным.[40] Показательно, что, выступая, подобно почти всем членам правительства, против намерения Николая II занять пост главнокомандующего, П. Л. Барк оценивал последствия, которые мог возыметь этот шаг императора, во многом именно с точки зрения лица, ответственного за состояние государственных финансов. «Мне думается, — особо подчеркнул он на заседании Совета министров 6 августа 1915 г., — что следовало бы обратить внимание его величества еще на то обстоятельство, что замена главного командования при настоящих условиях и возможные отсюда внутренние осложнения ухудшат наш кредит, и без того павший до невероятной для великой державы степени».[41]

Несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки «свалить» П. Л. Барка (большую активность в этом отношении проявляли, в частности, министр внутренних дел А. Н. Хвостов осенью 1915 г., а потом и Б. В. Штюрмер после его назначения в январе 1916 г. председателем Совета министров),[42] он оставался министром финансов вплоть до самой Февральской революции.

«...П. Л. Барк, — отмечал впоследствии на допросе в Чрезвычайной следственной комиссии С. П. Белецкий, — хорошо знал Петроград и имел большие, издавна установившиеся с влиятельными лицами и кружками связи, умело пользовался каждым, кто был нужен ему при тех или других обстоятельствах, лично к нему относящихся, и, как опытный шахматист, каждый свой ход и удар делал после того, как взвешивал все шансы в свою пользу...».[43]

Примечания

[1] *Ганелин Р. Ш., Флоринский М. Ф.* А. Н. Яхонтов и его «Тяжелые дни»: История текста и издания // Средневековая и новая Россия : Сб. науч. статей. К 60-летию проф. И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 670–703.

[2] *Яхонтов А. Н.* Первый год войны (июль 1914–июль 1915 г.): Записки, заметки, материалы и воспоминания бывшего помощника управляющего делами Совета министров / Вводная статья и комментарий Р. Ш. Ганелина, М. Ф. Флоринского // Русское прошлое. СПб., 1996. Кн. 7. Впервые эта работа А. Н. Яхонтова была опубликована в 1936 г. в эмигрантской газете «Возрождение».

[3] Совет министров Российской Империи в годы первой мировой войны: Бумаги А. Н. Яхонтова: (Записи заседаний и переписка) / Публикация Р. Ш. Ганелина, С. В. Куликова, В. В. Лапина, М. Ф. Флоринского при участии Н. Хеймсон, Р. Уортмена. СПб., 1999.

[4] *Ганелин Р.* Еврейский вопрос во внутренней политике России в 1915 году // Вестн. Еврейского ун-та в Москве. М., 1997. № 1 (14). С. 41–42.

[5] По воспоминаниям М. Дризена, после Февральской революции А. В. Кривошеин готов был войти в состав Временного правительства (*Ганелин Р. Ш.* Материалы по истории Февральской революции в Бахметьевском архиве Колумбийского университета // Отечественная история. 1992. №5. С. 164).

[6] Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984. С. 554.

[7] Там же. С. 553.

[8] *Барк П.Л.* Воспоминания // Возрождение. 1965. №167. С. 89.

[9] Совет министров Российской Империи в годы первой мировой войны. С. 434.

[10] *Барк П.Л.* Указ. соч. С. 92.

[11] Совет министров Российской Империи в годы первой мировой войны. С. 434.

[12] Там же. Генерал А. П. Вернандер — помощник военного министра; генерал А. С. Лукомский — начальник канцелярии военного министра; генерал Д. Д. Кузьмин-Караваев — начальник Главного артиллерийского управления (ГАУ); П. А. Харитонов — государственный контролер.

[13] *Барк П.Л.* Воспоминания // Возрождение. 1966. №169. С. 76.

[14] Там же.

[15] Совет министров Российской Империи в годы первой мировой войны. С. 435.

[16] *Сазонов С. Д.* Воспоминания. М., 1991. С. 350.

[17] *Барк П.Л.* Воспоминания // Возрождение. 1966. №196. С. 78.

[18] Там же.

[19] *Сазонов С. Д.* Указ. соч. С. 351–352.

[20] Кризис самодержавия в России. С. 554. О наличии у А. В. Кривошеина планов такого рода свидетельствует хранящийся в Российском государственном историческом архиве в фонде А. В. Кривошеина «Список кандидатов на министерские посты». В. С. Дякин датирует «Список» 20-ми числами мая 1915 г. (Там же.). По мнению же С. В. Куликова, опубликовавшего этот документ, он был составлен не позднее начала мая 1915 г. (*Куликов С. В.* Из истории борьбы в верхах накануне Февральской революции: новые документы // Русское прошлое. 1996. Кн. 6. С. 159–162, 174–175).

[21] *Барк П. Л.* Воспоминания // Возрождение. 1966. №169. С. 79.

[22] Кризис самодержавия в России. С. 421.

[23] Там же. С. 527–530; *Беляев С. Г.* Петр Львович Барк: этапы карьеры // Из глубины времен. СПб., 1996. Вып. 7. С. 59–60.

[24] *Беляев С. Г.* Указ. соч. С. 60.

[25] *Яхонтов А. Н.* Указ. соч. С. 331.

[26] Там же.

[27] Там же. С. 330.

[28] Совет министров Российской Империи в годы первой мировой войны. С. 127.

[29] Там же. С. 66.

[30] *Яхонтов А. Н.* Указ. соч. С. 331.

[31] Совет министров Российской Империи в годы первой мировой войны. С. 186.

[32] Там же. С. 102.

[33] Там же. С. 88.

[34] Там же. С. 128.

[35] Там же. С. 75.

[36] Там же. С. 76.

[37] Там же. С. 414.

[38] Там же. С. 415.

[39] *Яхонтов А. Н.* Указ. соч. С. 330.

[40] *Беляев С. Г.* Указ. соч. С. 68.

[41] *Яхонтов А. Н.* Тяжелые дни: (Секретные заседания Совета министров 16 июля–2 сентября 1915 года) // Архив русской революции. Берлин, 1926. Т. 18. С. 55.

[42] Кризис самодержавия в России. С. 582; *Беляев С.Г.* Указ. соч. С. 62–64.

[43] Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Ред. П. Е. Щеголева. Л., 1925. Т. IV. С. 244–245.